

В. Г. Белинский

**Карманный словарь
иностранных слов...
издаваемый Н....**

Виссарион Григорьевич Белинский

**Карманный словарь
иностранных слов...
издаваемый Н. Кирилловым**

Рецензия русского мыслителя, писателя, литературного критика В. Г. Белинского к «Карманному словарю иностранных слов, вошедших в состав русского языка, издаваемому Н. Кирилловым».

Содержание

#1	0005
Примечания	0009

**Виссарион Григорьевич
Белинский
Карманный словарь
иностранных слов...
издаваемый Н. Кирилловым**

*КАРМАННЫЙ СЛОВАРЬ ИНОСТРАН-
НЫХ СЛОВ, вошедших в состав русско-
го языка, издаваемый Н. Кирилловым.
Санкт-Петербург. МДСССXLV. В тип.
Губернского правления. Выпуск первый.
В 16-ю д. л., 176 стр.*

В русский язык по необходимости вошло множество иностранных слов, потому что в русскую жизнь вошло множество иностранных понятий и идей. Подобное явление не ново. Хотя из новейших европейских языков немецкий – язык коренной и самостоятельный, однако в него проникло множество греческих, латинских, французских и итальянских слов. Изобретать свои термины для выражения чужих понятий очень трудно, и вообще этот труд редко удается. Поэтому с новым понятием, которое один берет у другого, он берет и самое слово, выражающее это понятие. В этом действии видна справедливость: как бы в награду за понятие, рожденное народом, переходит к другим народам и слово, выражающее это понятие. В этом отношении все образованные народы – должники и вассалы древних греков и римлян, – и против нравственной зависимости этого рода, столь законной и справедливой, могут вооружаться только умы слабые и мелкие, увлекаемые ложным патриотизмом. Что за дело, какое и чье слово, лишь бы оно верно передавало заключенное в нем понятие! Из двух сход-

ных слов, иностранного и родного, лучшее есть то, которое вернее выражает понятие. Языки голландский и английский всегда были, есть и будут богатейшими для выражения понятий, относящихся к мореплаванию и флоту вообще, так же как итальянский – для терминов по части искусств, в особенности музыки и живописи; французский – как язык общества; немецкий – как язык ученый и, в особенности, философский. Все народы меняются словами и занимают их друг у друга. В Западной Европе, по ее географическому положению, нет предмета, который дал бы понятие о степи, следовательно, нет и слова степь, и оттого во французский язык вошло русское слово *steppe*. Хорошо, когда иностранное понятие само собою переводится русским словом, и это слово, так сказать, само собою *принимается*: тогда нелепо было бы вводить иностранное слово. Но создатель и властелин языка – народ, общество: что принято ими, то безусловно хорошо; грамотеи должны безусловно покоряться их решению; общество не примет, например, *побудки* вместо *инстинкта* и *сверкальцев* вместо *алмазов* и *брильян-*

тов[1]. Что такое *алмаз* или *брильянт*, – это знает всякий стекольщик, почти всякий мужик; но что такое *сверкальцы*, – этого не знает ни один русский человек... Нет ничего смешнее и нелепее книжных слов, столь любимых педантами. Пуристы боятся ненужного наводнения иностранных слов: опасение больше чем неосновательное! Ненужное слово никогда не удержится в языке, сколько ни старайтесь ввести его в употребление. Книжники старой, допетровской России употребляли слово *аер*; но оно и осталось в книгах, потому что в устах народа русское слово *воздух* было ничем не хуже какого-нибудь *аера*. Галломаны писывали: *воздух ондируется*[2], *имажиация*, и эти нелепости не удержались. Страж чистоты языка – не академия, не грамматика, не грамотей, а дух народа...

Так как, по новости русского образования, новый русский язык еще не установился и, вероятно, долго не установится, то естественно, что в него вдруг вторглось множество иностранных слов. Это обстоятельство делало необходимым словарь таких слов. Наконец такой словарь является. Мы тем более рады

ему, что он составлен умно, с знанием дела, словом, столько удовлетворителен, сколько от первого опыта и ожидать нельзя. Есть, конечно, недостатки, так, например, неполнота; нет слов: *грамматика*, *грамота*, – но, несмотря на то, этот словарь, как первый опыт[3], все-таки превосходен. Когда он выйдет вполне, мы еще скажем о нем несколько слов; а пока советуем запасаться им всем и каждому.

Примечания

Карманный словарь иностранных слов...
Издаваемый Н. Кирилловым (с. 564–565).
Впервые – «Отечественные записки», 1845, т. XL, № 5, отд. VI «Библиографическая хроника», с. 28–29 (ц. р. 30 апреля; вып. в свет 2 мая). Без подписи. Вошло в КСсБ, ч. X, с. 80–82.

Издание «Карманного словаря иностранных слов, вошедших в состав русского языка», предпринятое кружком петрашевцев, имело своей целью распространение передовых идей в России. Его издатель – Н. С. Кириллов, артиллерийский штабс-капитан, служил в Павловском кадетском корпусе. Словарь вышел с посвящением главному начальнику военно-учебных заведений великому князю Михаилу Павловичу, что должно было защитить издание от преследований цензуры. Основным составителем и редактором первого выпуска словаря был В. Н. Майков. Этот выпуск (от *А* до *Мариоттова трубка*) благополучно прошел цензуру и быстро разошелся. Второй выпуск (от *Мариоттова трубка* до *Орден*

Мальтийский) был подготовлен в основном М. В. Буташевичем-Петрашевским, редактором и автором ряда важнейших в теоретическом отношении статей. Термины выбирались и группировались в словаре таким образом, чтобы в совокупности их читатель мог получить достаточно отчетливое представление о ряде материалистических и социалистических идей. Вышедший в 1846 г. второй выпуск был конфискован, в последующем почти весь его тираж был уничтожен, а издание остановлено. В ходе суда над петрашевцами издание словаря составило один из пунктов обвинительного заключения.

Белинский, хотя в журнальной рецензии и мог указать только на справочное значение издания, несомненно хорошо понимал его подлинное назначение. Этим и объясняется высокая оценка, данная словарю в рецензии. В статье «Русская литература в 1845 году», перечисляя наиболее важные «специальные сочинения» года, Белинский упомянул среди них и словарь (см. наст. изд., т. 8).

Характерно, что в «Библиотеке для чтения» (1845, т. LXX, отд. VI, с. 13) была дана от-

рицательная оценка издания как словаря иностранных слов. В рецензии «Современника» (1845, т. XXXVIII, с. 258–259) содержались также упреки в неправильном толковании терминов.

Комментарии

Слово *побудка* вместо *инстинкт* употреблял В. И. Даль (в рассказе «Уральский казак»); см. позднее в его Толковом словаре с отнесением слова к восточным говорам русского языка.

[^^^]

2

Ондироваться – ср. фр. *onduler* – волноваться, струиться.

[^^^]

Как словарь иностранных слов, в России словарь Кириллова не был первым. Значительным изданием этого рода был «Новый слово-толкователь, расположенный по алфавиту» Н. Яновского (ч. I–III, СПб., 1803–1800). В 1837 г. была издана И. Ре..ф..цем (И. Репофанцем) «Карманная книжка для любителей чтения русских книг, газет и журналов, или краткое истолкование встречающихся в них слов...»

[^^^]